

Л.Е. Владимиров

**Учебник русского уголовного
права**

Общая часть

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.Е. Владимиров**
Учебник русского уголовного права: Общая часть / Л.Е. Владимиров – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 259 с.

ISBN 978-5-458-06462-0

Учебник русского уголовного права. Общая часть.

ISBN 978-5-458-06462-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III.

Отдѣлъ третій. Наказаніе.

Глава первая. Свойства наказанія.

- § 1. Понятіе наказанія 138
- § 2. Свойства наказательнаго средства 141
- § 3. Отдѣльныя наказанія (карательная система) . . . 143

Глава вторая. Карательная система дѣйствующаго

русскаго уголовного законодательства 145

Глава третья. Отдѣльные роды наказаній.

- I. Смертная казнь 153
- II. Тѣлесныя наказанія 168
- III. Лишеніе свободы 174
 - A. Ссылка 175
 - § 1. Ссылка въ каторжныя работы 181
 - § 2. Ссылка въ Сибирь на поселеніе 184
 - § 3. Ссылка на житье 186
 - B. Тюремное заключеніе. 187
- Тюремное заключеніе по русскому законодательству . . 191
- IV. Лишеніе чести и правъ 202
- V. Полицейскій надзоръ 208
- VI. Наказанія имущественныя 211

Глава четвертая. Вознагражденіе за вредъ и убыт-

ки отъ преступленія 214

Отдѣлъ четвертый. Мѣра наказанія.

Глава первая. Законодательное опредѣленіе мѣры на-

казанія 225

Глава вторая. Судебное опредѣленіе мѣры наказанія 230

Глава третья. Причины, отмѣняющія наказаніе.

- § 1. Общія замѣчанія 240
- § 2. Смерть преступника 243
- § 3. Примиреніе и отказъ обиженнаго отъ жалобы . . 244
- § 4. Помилованіе 244
- § 5. Давность. 247

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если мнѣ удалось изложить просто, сжато и ясно основныя начала и наиболѣе существенныя подробности науки уголовного права, то настоящій учебникъ достигнетъ своей скромной цѣли—служить студентамъ пособіемъ при слушаніи лекцій и для экзамена. Но, быть можетъ, и практическій юристъ встрѣтится иногда, въ этой книгѣ, съ указаніемъ, небезполезнымъ при сложной операциі толкованія уголовного закона.

Далѣе, не мѣшаетъ замѣтить, что изложенный мною взглядъ на цѣль уголовного наказанія не приуроченъ къ той или другой группѣ теорій. Несовсѣмъ чуждый судебной практикѣ, я выработалъ его не столько путемъ выкладокъ теоретической мысли, сколько посильнымъ наблюденіемъ фактовъ живой дѣйствительности, которая и должна служить настоящимъ матеріаломъ для философіи уголовного законодательства.

Считая практическія занятія студентовъ единственнымъ способомъ пріобрѣтенія прочныхъ знаній, я старался, въ каждомъ вопросѣ, исчерпывающими ссылками на дѣйствующій кодексъ подготовить своимъ ученикамъ почву для самостоятельныхъ изысканій и провѣрокъ.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. *Понятіе о преступленіи и наказаніи.*

Независящая отъ произвола людей, провиденціально предопредѣленная, конечная цѣль ихъ существованія на землѣ есть безграничное совершенствованіе человѣческой природы. Это совершенствованіе и есть высшее благо (*summum bonum*), надъ отыскиваніемъ котораго работала нравственная философія, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, почти съ перваго момента своего зарожденія въ древней Греціи. Высшее благо есть добродѣтель; добродѣтель есть счастье: *beatitudo non est virtutis praemium, sed ipsa virtus* (Spinoza, *Ethices*, p. V. *propos.* XLII),

Постоянное стремленіе человѣчества къ высшему благу вызываетъ потребность въ достиженіи цѣлаго ряда низшихъ благъ, играющихъ роль средства по отношенію къ *summum bonum*. Пользованіе этими благами, въ обществѣ, нуждается въ совокупности внѣшнихъ условій, касающихся всѣхъ сторонъ единичной, общественной и государственной жизни народа.

Велѣнія законодательной власти, во-первыхъ, опредѣляютъ условія пользованія этими благами; во-вторыхъ, охраняютъ ихъ отъ человѣческихъ нападеній, препятствующихъ такому пользованію. Такъ, законы гражданскіе опредѣляютъ условія, при которыхъ человѣкъ можетъ пріобрѣтать право на имущество въ государствѣ (ст. 700, т. X «всѣ способы пріобрѣтенія, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на неприкосновенномъ произволѣ и согласіи»); уголовные же законы охраняютъ эти условія отъ нарушенія (ст. 1686 Улож. о наказ.: «кто силою или угрозами заставитъ кого-либо напи-

сать, выдать или подписать какое-либо на себя обязательство, или напротивъ, истребить актъ, служащій доказательствомъ его права на собственность какого-либо рода, или же согласиться на какую-либо невыгодную для себя сдѣлку по имуществу, или на отреченіе отъ какого-либо права или иска, или на иное также невыгодное условіе, тотъ за сіе подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе»). Законы охранительные, конечно, снабжены физическою санкціею, характеризующею всѣ вообще велѣнія государства: исполненіе гражданскихъ обязательствъ обезпечено государственнымъ принужденіемъ, а неприкосновенность охранительныхъ законовъ государственною угрозою — причинить ихъ нарушителю страданіе. Сознательное и волимое возстаніе отдѣльнаго человѣка противъ самаго принципа охранительныхъ законовъ, выражающееся въ нарушеніи, посредствомъ насилія или обмана ¹⁾ (*vi et fraude*), одного или и многихъ изъ нихъ, есть преступленіе въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Преступленіе есть, такимъ образомъ, во-первыхъ, дѣяніе противуобщественное, ибо потрясаетъ безопасность въ обществѣ; во-вторыхъ, дѣяніе противугосударственное, ибо представляетъ открытое возстаніе противъ велѣнія государства, закона, и, въ-третьихъ, въ большинствѣ случаевъ, — дѣяніе безнравственное, ибо нарушаетъ предписываемое нравственностью благожелательное отношеніе къ ближнему.

Государство не есть только стражъ общественной безопасности, но и воспитатель народа. Оно не можетъ без-

¹⁾ Этому раздѣленію преступленій на два основныхъ типа: *vis et fraud*, нисколько не противорѣчатъ новѣйшіе иностранные законы противъ ростовщичества, преслѣдующіе эксплоатацію однимъ лицомъ крайняго положенія другого, выражающуюся въ заключеніи съ нимъ договора, дающаго ростовщику совершенно несоотвѣтствующіе услугѣ выгоды. Эта эксплоатація есть только расширенное понятіе насилія (*vis*). Такое же, напримѣръ, самое насиліе преслѣдуется и въ ст. 913 Улож. о наказ.: «За стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, виновные подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1180 сего Уложения».

различно относиться къ совершенному преступленію. Не успѣвъ предупредить или пресѣчь преступленіе, государство противодѣйствуетъ вредному значенію совершившагося преступнаго факта.

Это противодѣйствіе, выражающееся въ томъ, что государство налагаетъ на нарушителя закона, на преступника, физическое и нравственное страданіе, напередъ въ законѣ, какъ угроза, за каждое преступленіе назначенное, есть уголовное наказаніе.

Такое уголовное наказаніе есть наказаніе государственное, въ отличіе отъ взысканій, налагаемыхъ за разныя провинности въ семьѣ, школѣ или въ какой-либо другой специальной сферѣ человѣческой жизни.

Часть публичнаго права, опредѣляющая признаки дѣяній, признаваемыхъ государствомъ преступленіями, а также наказанія, коими преступления угрожаются и, въ случаѣ совершенія, въ дѣйствительности облагаются, называется уголовнымъ правомъ въ объективномъ смыслѣ (*jus criminale, roenale*); а право государства на обложеніе преступленій наказаніями, по правиламъ объективнаго уголовного права, называется уголовнымъ правомъ въ субъективномъ смыслѣ (*jus puniendi*). Отсюда—судебное преслѣдованіе преступленій *ex officio* и особое для исполненія этой задачи учрежденіе—прокуратура.

Уголовное право раздѣляется на матеріальное и формальное (процессуальное): первое, какъ сказано выше, даетъ опредѣленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ; второе—устанавливаетъ способы дѣйствій государственной (а именно—судебной) власти, при обслѣдованіи виновности совершителя преступленія и примѣненіи къ нему наказанія.

§ 2. Уголовное преступленіе и дѣяніе безнравственное.

Намъ присущъ идеалъ нравственнаго совершенства. Изъ этого идеала вытекаютъ двоякаго рода правила: одни опредѣляютъ наши обязанности по отношенію къ себѣ, другія—по отношенію къ ближнему. Нравственность требуетъ не только того, чтобы наши дѣйствія были согласны съ благомъ

ближняго, но чтобы и мотивы этихъ дѣйствій были проникнуты любовью къ ближнему. Лучшее опредѣленіе области нравственности мы находимъ у Апостола Павла (первое посланіе къ Коринѳянамъ, гл. 13): «Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимваль звучащій. Если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы».

Нравственность требуетъ, чтобы и помыслы, и дѣйствія наши проникнуты были любовью къ ближнему. Уголовное право ограничиваетъ свое *rius desiderium* тѣмъ, чтобы человѣкъ только не вредилъ ближнему. Безнравственное дѣяніе есть нарушеніе прямого повелѣнія о любви къ ближнему; преступленіе есть нарушеніе запрещенія совершать дѣйствія, вредныя для ближняго. Уголовное право воспрещаетъ дѣянія антисоціальныя; нравственность повелѣваетъ помыслы и дѣянія альтруистическіе.

Уголовное право удовлетворяется, когда одинъ эгоизмъ не вторгается въ область другого; нравственность требуетъ, чтобы эгоизмъ былъ замѣненъ альтруизмомъ. Повелѣнія нравственности охраняются совѣстью: наказаніе за безнравственность — угрызенія совѣсти, мучительное сознаніе противорѣчія между нашею жизнью и присущимъ намъ идеаломъ нравственнаго совершенства; наказаніе за преступленіе — физическое и нравственное страданіе, налагаемое государствомъ. Большинство преступленій представляетъ дѣянія безнравственныя; но не всѣ безнравственныя дѣянія попадаютъ въ категорію дѣяній, облагаемыхъ наказаніемъ. Государство, наказуя преступленіе, караетъ, въ предѣлахъ его, и элементъ безнравственности: уголовное право обращаетъ вниманіе на мотивъ дѣянія, и чѣмъ дурнѣе, въ нравственномъ отношеніи, этотъ мотивъ, тѣмъ строже наказаніе (ст. 124 Улож. о нак.: вина учинившаго какое-либо преступленіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и мѣра слѣдующаго за сіе наказанія,

увеличивается... 3, чѣмъ болѣе противозаконны и безнравственны были побужденія его къ сему преступленію; 7, чѣмъ болѣе было жестокости, гнусности или безнравственности въ дѣйствіяхъ).

Утверждать, что уголовное правосудіе не обращаетъ вниманія на нравственную сторону преступленія, значитъ умышленно закрывать глаза на дѣйствительность. Конечно, по самому существу своему, уголовное право не можетъ предписывать, подѣ страхомъ наказанія, альтруистическихъ дѣйствій. Когда оно дѣлаетъ подобную попытку, оно все-таки не выходитъ изъ предѣловъ эгоизма, признаваемаго имъ законнымъ, какъ это видно, напримѣръ, изъ ст. 1521 Улож. о наказ.: «Кто видя человѣка погибающаго и имѣя возможность подать ему помощь, безъ явной для себя опасности, или же призвать на помощь къ нему другихъ или мѣстную полицію, не приметъ никакихъ для спасенія его мѣръ, тотъ за сіе, если онъ христіанинъ и отъ сей нечувствительности и небреженія его оставленному приключится смерть, предается церковному покаянію.

§ 3. Преступленіе и неисполненіе обязательства.

Вопросъ о разграниченіи уголовной неправды отъ гражданской неправды возникаетъ только при сопоставленіи преступленія, какъ нарушенія закона, съ неисполненіемъ обязательства въ сферѣ гражданского права; ибо споръ между лицами о принадлежности того или другого гражданского права, разсматриваемый въ судѣ, не представляетъ никакихъ чертъ сходства съ преступленіемъ, слѣдовательно, и не нуждается въ отграниченіи его отъ послѣдняго. Неисполненіе обязательства, составленнаго согласно съ закономъ, имѣетъ ли какое-либо сходство съ преступленіемъ? Никакого. Преступникъ совершаетъ насиліе надъ человѣкомъ и возстаетъ противъ закона; контрагентъ, неисполняющій обязательства, нарушаетъ лишь данное имъ слово,—но повѣрившій этому слову не подвергался ни физическому насилію (*vis*), ни умственному (*fraus*). Правда, слово контрагента было выражено въ формѣ, установленной закономъ. Но эта форма дана

была закономъ только, какъ предустановленное доказательство на случай судебного спора сторонъ. Отступающій отъ своего слова не нарушаетъ закона: онъ нарушаетъ только свое же слово. Конечно, данное слово, коимъ лицо приняло на себя обязательство, должно быть исполняемо (ст. 569 т. X: всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагають на договаривающихся обязанность ихъ исполнить); но неисполненіе его, которое могло быть предвидѣно контрагентомъ, не представляетъ насилія надъ закономъ, а должно влечь за собою лишь понужденіе со стороны государства къ удовлетворенію другой стороны (ст. 570 т. X: «всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ»).—Наконецъ, причиненіе вреда и убытковъ, какъ источникъ обязательствъ, можетъ быть двоякое: оно можетъ быть преступленіемъ и можетъ быть дѣяніемъ непроступнымъ—ст. 644 т. X: «Винный въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ, непосредственно причиненные симъ дѣяніемъ его, вредъ и убытки»; ст. 684: «Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить». Во второмъ случаѣ (ст. 684) не возникаетъ вопроса объ аналогіи съ преступленіемъ, такъ какъ дѣяніе, служащее источникомъ обязательства, не представляется нарушеніемъ закона, а только фактомъ, причинившимъ имущественный вредъ.

Такимъ образомъ, ясно, что вопросъ о разграниченіи неправды уголовной и неправды гражданской касается только неисполненія обязательства, ибо въ томъ случаѣ, когда два лица спорятъ о принадлежности права, не можетъ быть

и рѣчи объ аналогіи съ преступленіемъ: каждая спорящая сторона, напротивъ, именно въ законѣ ищетъ опоры для своихъ притязаній. Что же касается договоровъ, являющихся средствомъ для эксплуатаціи, то разъ законодательство сочло полезнымъ признавать ихъ за преступленія. (напр., ростовщичество), составъ такого преступленія, какъ и всякаго другого, получаетъ опредѣленные признаки, отличающіе его отъ дозволенныхъ гражданскихъ сдѣлокъ. Слѣдовательно, различеніе неправды уголовной и неправды гражданской, и въ этомъ случаѣ, не представитъ затрудненій.

§ 4. *Право наказанія, его основанія и цѣли.*

Государству, которому принадлежитъ законодательная власть, принадлежитъ и право ограждать законы отъ нарушеній. Мѣрою такого огражденія является угроза карою возможному нарушителю закона и, въ случаѣ дѣйствительнаго преступленія закона, обложеніе преступника наказаніемъ. Такимъ образомъ, назначеніе преступнику наказанія коренится въ провозглашенной угрозѣ; а основаніе права угрожанія: наказаніемъ лежитъ тамъ же, гдѣ и основаніе права государства издавать законы: въ высокой миссіи его—вести народъ къ матеріальному и нравственному совершенствованію, для чего необходимо законами опредѣлять отношенія между людьми.

Какую же цѣль имѣетъ уголовное наказаніе?

Высшая цѣль уголовного наказанія состоитъ въ выработкѣ и питаніи чувства отвѣтственности за свои дѣйствія какъ у отдѣльнаго человѣка, преступника, такъ и у цѣлаго общества.

Человѣкъ долженъ сознавать съ самаго дѣтства—и къ выработкѣ такого сознанія направлено все воспитаніе—что каждое его дѣйствіе влечетъ для него извѣстныя послѣдствія. Если онъ совершилъ дурное дѣло, онъ долженъ претерпѣть за это опредѣленное страданіе. Идея отвѣтственности должна превратиться въ чувство отвѣтственности, дабы она сдѣлалась почти инстинктивнымъ побужденіемъ въ поведеніи людей.

Неустанно развиваемое и постоянно питаемое государствомъ чувство отвѣтственности является источникомъ великихъ нравственныхъ благъ:

1) Чувство отвѣтственности есть лучшее огражденіе общественной безопасности, физическая защита которой сама по себѣ недостаточна.

2) Оно—основаніе чувства законности, безъ которой слаба государственность и немощенъ законъ.

3) Оно—широкое основаніе для развитія высокихъ нравственныхъ качествъ и общественныхъ добродѣтелей.

Уголовное наказаніе представляетъ школу страданія, нравственно улучшающую человѣка; ибо кто страдаетъ, вслѣдствіе своихъ ошибокъ и прегрѣшеній, тотъ чувствуетъ и мыслить. Преступленіе, въ большинствѣ случаевъ, есть плодъ эгоизма. Наказаніе плавить твердый металлъ, изъ котораго созданъ преступникъ.

Изъ указанной выше цѣли уголовного наказанія вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Наказаніе должно соответствовать индивидуальной виновности: преступникъ долженъ настолько пострадать, насколько онъ самъ причинилъ зла. Величина наказанія опредѣляется принципомъ возмездія. Возмездіе есть проявленіе справедливости; справедливость же принимаетъ во вниманіе всѣ особенности даннаго случая, индивидуализируетъ виновность.

2) Наказаніе должно морализовать преступника. Этимъ вторымъ свойствомъ наказанія еще точнѣе опредѣляется идея возмездія, которая не есть слѣпая месть, а разумное средство для нравственнаго возвышенія человѣка. Морализованіе достигается: 1) необходимымъ и для безопасности удаленіемъ человѣка изъ общества, гдѣ онъ не сумѣлъ безвредно жить и гдѣ онъ слѣдовалъ только дурному примѣру; 2) просвѣщеніемъ религіознымъ, пріученіемъ къ труду и къ мирной совмѣстной жизни съ другими людьми и 3) принужденіемъ его къ вознагражденію того матеріальнаго вреда, который онъ причинилъ потерпѣвшему лицу своимъ преступленіемъ. Если бы вознагражденіе за матеріальный вредъ